

Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Часть I

Владислав Иванович Столяров
Н. Н. Чесноков
Е. В. Стопникова

**Хрестоматия по социологии
физической культуры
и спорта. Часть 1**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22784910

Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Часть 1:

Физическая культура; Москва; 2005

Аннотация

Хрестоматия составлена применительно к программе курса социологии физической культуры и спорта. Тексты представляют собой отрывки и извлечения из трудов ведущих отечественных и зарубежных социологов. Хрестоматия предназначена для преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов вузов физической культуры. Издание может быть полезно для всех, кто изучает социологию физической культуры и спорта.

Содержание

От составителей	5
Раздел первый. Социология ФКС как наука	9
Дискуссии о предмете и структуре социологии ФКС	9
История отечественной социологии ФКС	29
Основные публикации зарубежных авторов в период становления социологии ФКС	45
Педагогическое значение социологии спорта	50
Практическая польза социологии спорта	59
Состояние и перспективы социологии спорта	64
Заключение	72
Библиография к разделу 1. «Социология ФКС как наука»	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Часть 1

© Столяров В. И., 2005 г.

© Издательство «Физическая культура», 2005 г.

От составителей

В последние десятилетия в системе социологических дисциплин и наук о физической культуре и спорте (в дальнейшем тексте вместо словосочетания «*физическая культура и спорт*» используется сокращение – «**ФКС**») интенсивно развивается **социология ФКС**. Она дает научно обоснованные знания о социальной сущности ФКС, их возникновении и развитии, роли, значении и функциях в современном обществе, взаимосвязях с культурой, политикой, экономикой и другими социальными явлениями, а также об отношении разных групп населения к физкультурно-спортивной деятельности. Вся эта информация, получаемая социологией ФКС, позволяет принимать действенные конкретные управленческие решения, связанные с определением путей повышения физкультурно-спортивной активности населения и социокультурного эффекта этой активности, пропаганды занятий физкультурой и спортом, уточнением направлений и средств гуманизации современного спорта, его интеграции с искусством и т. д.

Повышение значимости социологии ФКС определяет ряд факторов: превращение физкультурно-спортивной деятельности в важное социальное явление; противоречивый характер функций современного спорта, возможность его использования для различных социальных целей; необходимость

воздействовать на интересы и потребности различных групп населения для формирования у них здорового образа жизни, включения в активные занятия физкультурой и спортом и др.

Именно поэтому в настоящее время студенты многих учебных заведений, прежде всего институтов (академий и университетов) физической культуры, изучают курс социологии ФКС.

Цель курса – помочь студентам усвоить и осмыслить основы социологии ФКС: характер, содержание, особенности и значение этой науки, а также тех проблем, которые она изучает, пути их решения.

Основные задачи курса:

- помочь студентам выработать правильное представление о социальной сущности ФКС, их возникновении и развитии как общественных явлений, их месте в общем «механизме» функционирования и развития социальной системы, их роли, значении и функциях в современном обществе, взаимосвязях с культурой, политикой, экономикой и другими социальными явлениями;

- научить студентов применять эти знания для осмысления современных социальных явлений и процессов в сфере ФКС;

- дать студентам такую социологическую информацию об отношении разных групп населения к ФКС, которая поможет будущим специалистам лучше понимать и объяснять по-

ведение людей в этой сфере социальной жизни;

– сформировать у студентов навыки подготовки и проведения конкретно-социологических исследований в сфере ФКС, научить использовать результаты этих исследований в своей профессиональной деятельности.

Хрестоматия подготовлена в соответствии с программой курса «Социология физической культуры и спорта» (Москва, 2003), которая предназначена для студентов физкультурных вузов.

Основная цель хрестоматии – ориентируясь на ранее изданный **учебник**¹ и не дублируя его содержание, дать важную *дополнительную информацию* студентам, изучающим социологию ФКС.

Исходя из этого, в хрестоматию включены такие работы (разделы, материалы работ) отечественных и зарубежных авторов по различным проблемам социологии ФКС, которые расширяют и углубляют содержащуюся в учебнике информацию по этим проблемам. Кроме того, составители хрестоматии стремились включить в нее такие материалы (например, работы зарубежных авторов), которые малодоступны для большинства читателей нашей страны. Чтобы не увеличивать объем хрестоматии, большинство работ публикуется с сокращениями. Структура хрестоматии адекватна структуре учебника по социологии физической ФКС. После каж-

¹ Столяров В. И. Социология физической культуры и спорта: Учебник. – М., 2005.

дого раздела указывается список тех публикаций, на которые имеются ссылки в материалах данного раздела как хрестоматии, так и учебника. Хрестоматия публикуется в двух частях.

Содержащаяся в хрестоматии информация может быть полезна не только студентам, но также преподавателям, магистрантам, аспирантам, другим научным и практическим работникам в сфере ФКС.

Раздел первый.

Социология ФКС как наука

Дискуссии о предмете и структуре социологии ФКС

Раздел (с. 126–142) работы: **Столяров В. И.** Социология физической культуры и спорта (введение в проблематику и новая концепция): Науч. – методич. пос. – М.: Гуманит. центр «СпАрт» РГАФК, 2002. Печатается с сокращениями и изменениями, внесенными автором.

(...) Проблематика, основные направления, задачи, уровни социологического исследования ФКС и связанный с этим вопрос о предмете социологии ФКС обсуждаются во многих отечественных и зарубежных научных публикациях, в том числе в индивидуальных и коллективных монографиях, сборниках, учебных пособиях, диссертациях. Их авторами являются отечественные ученые: П. А. Виноградов, В. Д. Гончаров, В. И. Жолдак, Н. В. Коротаева, Л. И. Лубышева, Н. А. Пономарев, Н. И. Пономарев, П. С. Степовой, В. И. Столяров, Е. В. Утишева, В. И. Чеботкевич и др., а также зарубежные: А. Младенов А. Стойчев, V. Cechak,

E. Dunning, H. Edwards, D. S. Eitzen, G. H. Sage, A. Frank, K. Heinemann, G. Kenyon, Z. Krawczyk, J. Loy, G. Lüschen, G. Magnane, B. McPherson, A. Wohl и др. В ходе дискуссий даются существенно отличающиеся друг от друга подходы к пониманию социологических проблем ФКС, а, значит, и предмета науки, которая изучает эти проблемы.

Содержание дискуссий. Сначала укажем мнения отечественных ученых по вопросу о предмете социологии ФКС.

Одну из первых (в нашей стране) характеристик предмета этой науки дал *П. С. Степовой*: «Марксистская социология спорта – это область общественных знаний о ФКС, физическом воспитании, их значении в жизни общества, социальной роли и общественных функциях» [Степовой, 1972, с. 67].

М. А. Якобсон выделяет четыре основных направления социологического исследования физической культуры. 1. «Интраспективное» направление в социологической проблематике физической культуры, «которое исследует структурные элементы или подсистемы объекта в их взаимодействии, обеспечивающие функционирование всей системы объекта». В качестве таких подсистем, образующих социальную систему физической культуры, автор статьи рассматривает спорт, физическое воспитание и физическую рекреацию. 2. «Интерспективное» направление, которое «исследует функции и связи физической культуры или ее подсистем с другими явлениями социума, не входящими в систему физиче-

ской культуры (например, физическая культура и культура, физическая культура и искусство, физическая культура и научно-технический прогресс и т. д.)». 3. «Ретроспективное» направление, в которое «входит вся социологическая проблематика физической культуры, относящаяся к различным периодам ее истории». 4. «Перспективное» направление, которое ориентировано на выявление тенденций и перспектив изменения физической культуры в будущем, различной степени отдаленности, т. е. «принимает на себя задачи обоснования перспективного социального планирования» [Якобсон, 1971, с. 128–129].

О. А. Мильштейн так характеризует предмет социологии ФКС: «Социология ФКС, как относительно самостоятельная научная дисциплина, представляет собой отрасль социологической науки, изучающей развитие и функционирование ФКС в обществе. Она является, следовательно, наукой, призванной выявлять социальный генезис, социальную роль и социальные функции ФКС. В ее задачи входит, с одной стороны, выявление взаимосвязей физической культуры с обществом вообще, а с другой стороны – со всеми элементами социальной структуры, со всеми социальными институтами» [см.: Мильштейн, 1972б, С. 1; 1973, С. 27; 1974, С. 10].

На основе этого дается такое подразделение проблематики социологии ФКС: «общетеоретические и методологические вопросы; роль ФКС в формировании всесторонне и гар-

монически развитой личности; физическая культура, спорт и труд; физическая культура, спорт и образование; физическая культура, спорт и свободное время; ФКС как часть культуры общества; ФКС как фактор формирования национальных отношений; место ФКС в системе средств массовой информации; социально-экономические вопросы ФКС; социологические аспекты управления, планирования и прогнозирования ФКС; большой спорт и факторы, обуславливающие его функционирование и развитие; социально-психологические вопросы ФКС; социальное значение международных спортивных связей, спорт как фактор укрепления мира и дружбы между народами; спорт и политика; физическая культура, спорт и религия; спорт в капиталистическом обществе, критика буржуазной социологии спорта; методика и техника социологических исследований». Он указывает также, что начинают выделяться в относительно самостоятельные направления такие актуальные проблемы, как «Физическая культура, спорт и идеология», «Образ жизни и физическая культура», «Спорт и общественное настроение», «Социальная сущность спорта как зрелища», «Социальная структура физической культуры и спорта», «Научно-техническая революция и физическая культура» и др. [Мильштейн, 1974, С.45, 46. Ср. также 1972 б, С. 3–4].

Н. И. Пономарев первоначально так сформулировал свое понимание предмета обсуждаемой науки: «социология физической культуры и спорта есть наука о социальной приро-

де, месте и роли физической культуры и спорта». Она «изучает физическую культуру и спорт как целостную социальную систему; исследует основные законы структуры, развития и функционирования физической культуры и спорта как явлений социальной жизни. Важнейшей стороной социологии физической культуры и спорта является изучение социальных отношений людей в жизни этого общественного явления, т. е. отношения различных по положению в обществе людей и отношения по поводу социальных ценностей» [Пономарев, 1973, С. 64; 1974 а, С. 6]. В более поздней работе к числу основных проблем социологии ФКС он причисляет следующие: «объект, предмет, методы, техника и процедуры исследований; ... социальные функции ФКС в социалистическом обществе; физкультура, спорт и формирование всесторонне и гармонически развитой личности; роль физической культуры и спорта в идейном, нравственном и эстетическом развитии; социальное значение большого спорта; научно-технический прогресс, физическая культура и спорт; физическая культура, спорт, труд, образование, досуг; роль ФКС в формировании национальных, интернациональных отношений, в борьбе за мир, прогресс и дружбу между народами; ФКС и средства массовых коммуникаций; социальная информация в сфере спорта; спорт как зрелище; социализация в сфере спорта; общественное мнение и спорт; образ жизни и спорт; конфликты в области спорта; спортивные соревнования как социальный феномен; си-

стемный анализ спорта; спорт как ценность; культурная революция в СССР и развитие спорта и др.); социально-экономические, правовые и социально-психологические вопросы ФКС; физическая культура, спорт и политика; прогнозирование и планирование развития ФКС; социологические проблемы организации и управления советской системы физического воспитания; социология ФКС как научно-учебная дисциплина; ФКС как часть общей культуры общества;... социальные функции ФКС в капиталистическом обществе (ФКС в классовой структуре отдельных стран; спорт и милитаризм, спорт и расизм; профессионализм и любительство в буржуазном спорте; прогрессивные направления в ФКС буржуазного общества и др.); а также прикладные социологические исследования в спорте капиталистических стран» [Пономарев, 1979, с. 47].

С. С. Гурвич и В. А. Морозов рассматривали социологию ФКС как такую научную и учебную дисциплину, которая «изучает особенности функционирования и взаимосвязи ФКС в обществе как феномена в целом, так и отдельных видов спорта, спортивных и физкультурных коллективов и организационных моделей физкультурного движения (его управления, потребностей и возможностей развития), и методику конкретных социологических и социальных исследований в области ФКС» [Гурвич, Морозов, 1973, с. 13].

Во многом аналогичные определения предмета социологии ФКС даются и в работах, изданных в последние годы.

Н. А. Пономарев и Е. В. Утишева так характеризуют объект и предмет социологии ФКС: «Социология ФКС является одной из специальных социологических теорий. Ее объектом выступают люди, занятые физической культурой и спортом как общественной деятельностью; предметом исследования – социальная сущность этой деятельности, ее место и роль в общественной жизни, в жизнедеятельности социальных групп, классов, народов, каждого человека, социальные закономерности ее возникновения, развития и функционирования. Особое внимание при этом уделяется современному этапу ФКС, их взаимодействию с материально-производственной, социально-политической и духовной сферами общества» [Пономарев, Утишева, 1991, С. 20–21].

П. А. Виноградов, В. И. Жолдак, Н. В. Коротаева и В. И. Чеботкевич рассматривают социологию ФКС как науку, которая «выясняет структуру, механизмы и характер общественных отношений и взаимодействий в сфере физической культуры и спорта, рассматривает и изучает роль и место физической культуры и спорта в образе жизни людей, а также социальные взаимоотношения людей в связи с их участием в физкультурно-спортивной деятельности». Они выделяют следующие разделы социологии этой науки: 1) теоретические основы, 2) методология социологического исследования ФКС, 3) личность – общество – спорт, 4) социальные отношения в сфере ФКС, 5) физическая культура в повседневной жизни, 6) социологические аспекты спорта и 7)

общественное мнение и пропаганда ФКС [см. Виноградов, Жолдак, Чеботкевич, 1995; Жолдак, 1992; Жолдак, Коротаева, 1994].

Л. И. Лубышева считает, что предметом социологии ФКС являются «социальные отношения, механизмы взаимодействий в сфере ФКС, их роль и место в образе жизни людей». Эта наука исследует «социальную природу ФКС, законы их возникновения, развития, функционирования, систему и закономерности, которые сложились и существуют в современном обществе», «взаимосвязи ФКС с другими общественными явлениями и сторонами культурной жизни общества: с производством, социальной, политической и духовной сферами социума, с его природными основами». Социология ФКС – «одно из прикладных направлений социологии, связанное с изучением места и роли ФКС в системе общественных отношений, их социальной сущности, закономерностей развития данных феноменов, их функционирования в различных конкретно-исторических условиях» [Лубышева, 1998а, С. 6, 12].

Крайне широк спектр мнений и зарубежных ученых по вопросу о социологии ФКС. Так, по мнению *Г. Эрбаха* (ГДР), «социология спорта исследует диалектику общего и специфического в социальном развитии в области ФКС, взаимосвязи с другими общественными явлениями, действия людей, совершаемые под влиянием ФКС» [см. «Спорт за рубежом», 1966, № 1, С. 14].

А. Воль (Польша) в одной из своих первых работ определял социологию спорта как «эмпирическую науку, занимающуюся описанием и исследованием связанных со спортом социальных явлений и его социальных функций». По его мнению, эта наука «занимается исследованием закономерностей, по которым развивается спорт, анализирует те социальные факторы, которые содействуют его развитию или тормозят этот процесс, а на основе этих исследований формирует новый образ спорта в мире, к которому мы стремимся» [Wohl, 1966, p. 15]. В более поздних работах он рассматривает социологию ФКС как «один из разделов общей социологии, который занимается исследованием социальных явлений, связанных со спортом, анализом закономерностей, управляющих развитием спорта как общественного феномена, а также его социальных функций, ... формируемых спортом социальных отношений, норм поведения и системы ценностей как проявления культурной человеческой деятельности, и на основе этого исследования создает новый образ спорта в мире, к которому мы стремимся» [Wohl, 1979, p. 24; 1981 b, S. 25–26].

З. Кравчик (Польша) указывает шесть основных аспектов социологических исследований спорта в Польше: социотехнический анализ спорта, исследование его в рамках социологии образования, социологии организаций, социологии занятий, социологии политических отношений и массовых движений и социологии культуры [Krawczyk, 1983 b].

А. Стойчев (Болгария) отличает социологию спорта от «физкультурной науки» (так в Болгарии называют теорию ФКС). Если последняя изучает внутренние законы функционирования и развития ФКС, то социология ФКС анализирует «социологическое взаимодействие сферы ФКС, которая рассматривается как относительно самостоятельная целостная система, как одна из основных областей социологической структуры общества, с другими ее областями». К основным элементам «социологической структуры общества» А. Стойчев относит: материальное производство, духовное производство, общественное управление, коммуникации и воспроизводство человека (ФКС он включает именно в эту социальную сферу). Исходя из этого, предметом социологии ФКС он считает «изучение взаимодействия результатов физкультурной активности с формами деятельности, отношениями, институтами и социальными группами других основных сфер социологической структуры общества» [Стойчев, 1986, с. 20].

Другой болгарский ученый – Д. Матеев обращал внимание на то, что физкультурно-спортивная деятельность осуществляется в определенных социальных условиях – макросреде и микросреде. Под макросредой он понимал в первую очередь тот общественный строй, в которой протекает данная деятельность, а под микросредой – тот коллектив, в рамках которого она осуществляется. В соответствии с этим он различал *макросоциологию* спорта и *микросоциологию* спор-

та [Матеев, 1970].

Г. Люшен (США) в статье «О социологии спорта» выделяет 4 основных группы проблем этой науки: 1) «*Спорт и социокультурная система*» – проблемы взаимодействия спорта с другими социальными системами (социальная структура спорта в рамках примитивной и современной культуры, в политической системе, социальные функции спорта); 2) «*Социальная структура спорта как подсистемы*» – проблемы, связанные с анализом норм и ценностей спорта, структуры организаций и групп в спорте, спортивной карьеры, тенденции профессионализации и т. п.; 3) «*Спорт и институты*» – речь идет о таких социальных институтах, как например, семья, воспитание, религия, экономика, средства массовой информации и т. д., которые оказывают воздействие на спорт; 4) «*Спорт и социальные проблемы*» – проблемы анализа спорта с точки зрения свободного времени, труда, криминалистики, меньшинств и т. п. [Lüschen, 1972, S. 106]. В совместной работе с К. Вайсом он дает следующее подразделение проблем социологии спорта: «Теоретические предпосылки социологии спорта», «Межкультурная сравнительная характеристика спорта», «Спорт в древних культурах и в родовых обществах», «Спорт в современном обществе», «Соревнование, конфликт и решение конфликта», «Социальные слои и социальная мобильность», «Руководство и организация в спорте», «Субкультуры и спорт», «Спорт и отклоняющееся поведение» [Lüschen, Weis, 1976].

К. Хайнеманн (Германия) в одной из ранних работ пишет о том, что социология спорта выступает: 1) как социология социальных систем; 2) как социология личности и 3) как социология материальных отношений и зависимостей. Анализ социальных систем в рамках социологии спорта предполагает изучение, во-первых, связей между спортом и обществом, а, во-вторых, внутренней структуры социального института спорта. Социология спорта как социология личности дает социологический анализ спортсмена: изучает причины его интереса к спорту, связь занятий спортом с полом, возрастом, образованием, семейным положением, социальную карьеру спортсмена и т. д. Предметом социологических исследований может быть также тренер, преподаватель физического воспитания и другие лица, связанные со спортом. Наконец, социология спорта как социология материальных отношений и зависимостей изучает воздействие спортивного инвентаря и спортивного оборудования на социальную структуру спорта, поведение людей в спорте [Heinemann, 1974a, pp. 21–24]. В другой работе К. Хайнеманн выделяет следующие основные области исследований социологии спорта: 1) зависимости спорта от системы культурных ценностей и социальной структуры общества); 2) социальные структуры и процессы спорта – например, внутри спортивных организаций, объединений, команд и т. д.; 3) влияние, которое спорт оказывает на другие сферы социальной жизни – семью, труд, политику, церковь и др., а также его спе-

цифические функции, роль в решении социальных проблем [Heinemann, 1979, S. 14–17]

Наиболее полную систематизацию проблем социологии спорта К. Хайнеманн дает в работе «Введение в социологию спорта». Он выделяет здесь *два направления* социологического анализа спорта: 1) исследование спорта как социальной системы; 2) изучение факторов, которые объясняют, почему тот или иной индивидуум занимается спортом или проявляет интерес к спорту.

Первое направление исходит из того, что «спорт представляет собой самостоятельную социальную систему, которая вследствие своей социальной структуры, образованной совокупностью социальных ценностей, социальных норм и социальных ролей, постоянно сохраняет свое тождество и автономию и отделено от социального окружения, с которым спорт поддерживает специфические обменные взаимоотношения, с одной стороны, получая от него определенные достижения, а, с другой стороны, отдавая ему свои достижения». Тем самым преодолевается односторонность в понимании спорта. С одной стороны, он рассматривается как «продукт общественного развития и в зависимости от других сфер социальной жизни», а, с другой, – «как социальная структура, которая оказывает влияние на другие общественные сферы». В соответствии с этим, социологический анализ спорта предполагает *два этапа*: «на первом этапе анализируются и классифицируются по их функциональному значению структур-

ные элементы социальной системы спорта; на втором этапе обсуждается место социальной системы спорта в окружающей социальной среде и тем самым рассматриваются его отношения и структурные связи с другими социальными сферами жизни». Группировка тех проблем, которые решаются на каждом из этих этапов социологического исследования спорта должна осуществляться в соответствии с *двумя размерностями* («Dimensionen»), двумя руководящими линиями («Leitlinie»): 1) общество – спорт – общество; 2) культурная сфера – социально-структурная сфера – личностная сфера. Исходя из первой «руководящей линии» (общество – спорт – общество), выделяются *три области* социологических исследований спорта: 1) «многосторонние зависимости спорта от систем культурных ценностей и социально-структурных условий»; 2) социальные структуры и процессы в сфере спорта; 3) влияние спорта на отдельных индивидов и социальные сферы – семью, труд, политику, церковь, систему воспитания, социальные слои, на всю общественную жизнь в целом, – а также специфические социальные функции спорта, его роль в решении проблем, стоящих перед обществом. Помимо статического фиксирования зависимостей в системе «общество – спорт – общество» социологическому анализу подлежат и их изменения. С учетом второй размерности: «культура – социально-структурная сфера – личная сфера» выделяются 3 области социологических исследований спорта: 1) спорт как элемент культуры и свя-

занных с ним культурных ценностей; 2) социально-структурная сфера спорта; 3) диспозиции личностей в сфере спорта. Второе направление социологического исследования спорта – изучение факторов, определяющих участие или неучастие в спорте: а) требований, которые спорт предъявляет к индивидууму; б) соответствия качеств индивидуума указанным требованиям; в) условий, которые определяют характер требований спорта и, в частности, вопрос о том, «в какой степени предписанные спорту функции повышают стимулирующий характер спорта» [Heinemann, 1980a, S. 46–50].

А вот какие основные проблемы социологии спорта выделяют другие ученые. *Дж. Лой* и *Г. Кеньон* [Loy, Kenyon, 1969]: «Социология спорта как новая дисциплина», «Теоретические аспекты», «Спорт и социальная организация», «Спорт и малые группы»; *Дж. Таламини* и *Г. Пэйдж* [Talamini, Page, 1973]: «Индивид, спорт и общество», «Спорт и национальная культура», «Спорт, школа и университет», «Расы и профессиональный спорт», «Женщины и спорт», «Спорт как труд», «Спорт как отдых», «Спорт и средства массовой информации»; *М. Хардт* [Hardt, 1976]: «Спорт и культурные связи», «Спорт: социальная система и социализация»; *К. Хаммерих* и *К. Хайнеманн* [Hammerich, Heinemann, 1979]: «Теоретические концепции социологии спорта», «Межкультурная сравнительная характеристика спорта и игры», «Спорт и общество», «Спорт как социальный институт». Авторы книги «Социальное зна-

чение спорта: введение в социологию спорта» [McPherson, Curtis, Loy, 1989] разделили эту книгу (а значит, и проблематику социологии спорта) на три части: «Часть I. Спорт отражает культуру и общество»; «Часть II. Спорт содействует социальному неравенству» и «Часть III. Спорт как сфера соперничества и конфликта». Анна Г. Ингрэм (США) выделяет 3 направления социологического анализа спорта: 1) *индивидуальный* – изучается степень и характер вовлечения индивида и социальных групп в спорт, различные факторы, влияющие на этот процесс; 2) *социетальный* (societal), который, в свою очередь, имеет два аспекта: а) социальные функции спорта и б) спорт и социальные институты (спорт – семья; спорт – институт образования; спорт – государство); 3) *межкультурный* – анализ спорта в системе международных отношений [Ingram, 1973].

В научной литературе неоднозначно трактуется и проблематика социологического анализа *телесности человека* [ср.: Быховская, 1993а; Столяров, 1981, 1986, 1999; Frank, 1991; Heinemann, 1980a; Krawczyk, 1990 a; Shilling, 1993].

Хотя многие из приведенных определений и характеристик в целом достаточно правильно отражают круг тех проблем, которыми занимается социология ФКС, но им присущи весьма существенные погрешности в *методологии*, в самом подходе к решению обсуждаемого вопроса.

Методологические ошибки. Во-первых, чаще всего ограничиваются перечислением *произвольно выбранных*,

отдельных, частных тем, проблем, которые ставятся и решаются в ходе социологического исследования ФКС. При этом не ориентируются на какие-то четкие критерии их подразделения, не выделяют эти критерии или не обосновывают их. С научной точки зрения, такой подход бесперспективен, хотя бы потому, что в принципе можно сформулировать, по сути дела, бесконечное множество таких тем, проблем, если их дробить на все более мелкие и частные. А кроме того, по мере развития социологии ФКС появляется все новая и новая проблематика. И не случайно сторонники обсуждаемого подхода перечисление основных направлений и проблем социологического анализа ФКС чаще всего заканчивают словами «и так далее».

Во-вторых, смешивают два различных, хотя и тесно связанных между собой вопроса: 1) относительно *объектов* (объектной области) исследования социологии ФКС; 2) о ее *предмете* (об основных направлениях анализа этих объектов, о тех задачах и проблемах, которые решаются в ходе их изучения). Вследствие этого вместо *проблем* социологического исследования ФКС указывают те *объекты* или их *элементы, формы проявления* (например, физическое воспитание, физическую культуру, детско-юношеский спорт, спорт высших достижений, олимпийское движение и т. д.), по отношению к которым эти проблемы могут быть поставлены и изучены.

Можно отметить и ряд других погрешностей указанных

выше вариантов решения обсуждаемого вопроса. Так, при характеристике социологии ФКС обычно указывают *не все*, а лишь *некоторые* из тех социальных явлений, которые составляют объект (объектную область) ее изучения. Нередко к числу социологических проблем ФКС не относятся ряд важных проблем (например, проблемы, касающиеся генезиса, развития ФКС) и тем самым дают слишком *узкую* трактовку предмета социологии ФКС. С другой стороны, иногда дается слишком *расширительное* толкование социологических проблем ФКС (например, причисляют к ним социально-экономические или социально-психологические проблемы), а также предмета социологии ФКС (например, рассматривают ее как «область общественных знаний о ФКС, физическом воспитании»). Тем самым недостаточно четко фиксируют ее отличие от других общественных наук, изучающих ФКС. Вряд ли можно согласиться и с таким подходом, когда к проблематике социологии ФКС относят проблемы, которыми занимается не эта наука, а ее *метатеория*, т. е. та научная дисциплина, которая делает социологию ФКС предметом своего изучения.

Методологические принципы решения проблемы. При решении вопроса о предмете социологии ФКС важно учитывать следующее.

1. Задача, которую требуется решить, состоит не в том, чтобы перечислить *все* проблемы социологического исследования ФКС, а прежде всего в том, чтобы на основе четких

критериев определить такие *наиболее важные, основные* направления этого исследования, в рамках которых можно выделять и другие – более мелкие, частные темы, проблемы, вопросы и т. д.

2. Речь идет о том, чтобы выявить проблематику социологического исследования *не отдельных* элементов социальной сферы ФКС – например, физической культуры, спорта, физического воспитания или телесности человека, – а *всей* этой социальной сферы.

3. В современной логике и методологии науки принято различать *теорию* и *метатеорию*: теория изучает объект (объекты) определенного рода, а метатеория – саму данную теорию. В соответствии с этим различают *социологию* и *метасоциологию*: «метасоциология – это такая же наука, как и социология. Но, в отличие от социологии, она связана с разработкой методологических принципов социологического знания. Она берет социологию в качестве объекта изучения» [Энциклопедический социологический словарь, 1995, с. 373].

Поэтому важно различать *социологию ФКС* и *метасоциологию ФКС* [Столяров, 1974 а]: первая решает социологические проблемы *физической культуры и спорта*, вторая – проблемы объекта, предмета, целей, задач, методов, понятийного аппарата, теоретических основ: а) *социологического исследования ФКС* (теоретического и практического значения этого исследования, его эволюции и взаимоотношения

с другими направлениями научного изучения ФКС); б) *социологии* ФКС как относительно самостоятельной науки (ее теоретического и практического значения, содержания и методики преподавания как учебной дисциплины, эволюции и взаимоотношения с другими науками и учебными дисциплинами).

Важным разделом метатеории социологического исследования ФКС является *методология*, предметом которой являются *методологические проблемы* данного исследования. В первую очередь речь идет о следующих проблемах: а) какие *методы* (способы действий) применяются (должны применяться) в ходе социологического исследования ФКС; б) какие *методологические правила* должен соблюдать исследователь при социологическом анализе ФКС; в) что представляют собой *методологические основы* социологического исследования ФКС, какие теории (их отдельные разделы) используются (должны использоваться) для выбора правильного метода, формулирования соответствующих правил социологического познания данных явлений и, следовательно, выполняют методологическую функцию в этом процессе научного исследования [Столяров, 1974а, С. 9–10]. (...)

История отечественной социологии ФКС

Раздел (с. 7-25) работы: **Виноградов П. А., Жолдак В. И., Чеботкевич В. И.** Социология физической культуры и спорта: Уч. пособие. – Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т им В. Г. Белинского, 1995. Печатается с сокращениями. Заголовок раздела дан составителями.

(...) Социология ФКС – научная и учебная дисциплина, которая выясняет структуру, механизмы и характер общественных отношений и взаимодействий в сфере ФКС, рассматривает и изучает роль и место ФКС в образе жизни людей, а также социальные взаимоотношения людей в связи с их участием в физкультурно – спортивной деятельности. Социология ФКС развивается на основе специальных социологических исследований и обобщения достижений отдельных отраслей наук, исследующих ФКС как сложный системный объект в различных аспектах и с разных сторон. В свою очередь, социология ФКС активно и плодотворно содействует разным наукам в разработке познания закономерностей и тенденций развития и функционирования ФКС. (...)

Полученная на основе социологических исследований информация о законах функционирования и развития ФКС в обществе, о влиянии различных социальных процессов и

институтов на эти явления, об обратном воздействии последних на различные стороны общественной жизни, о потребностях и интересах различных групп населения в сфере ФКС, об их реальном отношении к физкультурно – спортивной деятельности, об оценке ими разнообразных форм этой деятельности, а также работы средств массовой информации по пропаганде ФКС позволяет правильно определить общее направление дальнейшего совершенствования ФКС, а также принимать действенные конкретные управленческие решения в области физкультурно – спортивного движения. (...)

Использование результатов исследования ФКС как общественного явления в учебных и просветительных целях составляют основу учебной дисциплины социологии ФКС. Как учебная дисциплина, социология ФКС имеет своей целью формирование мировоззренческих взглядов на ФКС, на общественную потребность в них, исследует способы удовлетворения этой потребности. Социология ФКС является весьма важной органичной составной частью физкультурного образования и подготовки современного специалиста в области физической культуры и спорта. Следует отметить, что в большинстве западных учебных заведений социология спорта, наряду со спортивной педагогикой, менеджментом, философией спорта, экономикой физкультурно – оздоровительной деятельности представляет собой фундаментальную учебно – научную дисциплину, необходимую каждому квалифицированному специалисту ФКС.

(...) Основные этапы и эпизоды развития отечественной социологии ФКС могут быть представлены следующим образом:

20–е годы, до середины 30–х годов. Преимущественное наблюдение, наблюдение и описание социологических аспектов ФКС. При этом делались политологические и социально – просветительские, пропагандистские акценты при освещении вопросов развития и состояния ФКС в стране (Н. К. Антипов, 1931, 1934; В. В. Беспмятнов, 1931; Л. В. Геркан, 1925, 1928, 1933, 1935; В. В. Гибер, 1930; Г. А. Дюпперон, 1922, 1926; Д. Б. Ешин, 1930; И. А. Жолдак, 1929, 1930, 1935; Г. И. Забелин, 1951; А. А. Зикмунд, 1926; В. Е. Игнатьев, 1929;

Н. А. Семашко, 1926 и др.). (...)

Подчас бытует мнение, что специалисты ФКС категорически отвергали спорт, отрицали возможность использования его средств в комплексной системе физического воспитания. Такое представление не соответствует истине. В монографии, подготовленной Н. И. Подвойским, М. Г. Собецким и Д. А. Крадманом и изданной в 1923 г. авторы указали, (...) что каждый спорт дает много хорошего, но разумная комбинация из разных видов спорта даст гармоничное развитие. И далее предостерегали, что «по своей сущности спорт содержит больше положительного, но, при неправильном подходе к нему, может способствовать развитию и отрицательных качеств». (...) Далее подчеркивалось, что нельзя

возражать против состязаний и даже рекордов, но высший рекорд – это привлечение к спорту тех, кто до сих пор им не занимался и кому он больше всех нужен – рабочей и учащейся молодежи.(...)

С середины 30–х годов до начала 60–х годов характерным является установление и анализ взаимосвязей ФКС с различными социальными явлениями, накопление социальных фактов и реальных взаимосвязей ФКС с жизнедеятельностью общества. (...) В этот период многие директивные документы, решения, события в практике физкультурно – спортивного движения, растущая активность и творчество масс, участвующих в физкультурно – спортивном движении объективно предопределили потребность в социологическом изучении, анализе и осмыслении тенденций развития и функционирования физической культуры и спорта в стране в конкретных социально – исторических условиях. (...) /Но в этот период – *сост.*/ выражение «социология», равно как и социологические исследования ушли из интеллектуального обихода общества. В идеологии властвовал культ классических доктрин и установочных решений центрального партийного органа, не терпящий «ползучей эмпирики» конкретных социологических исследований.

60–70–е годы. Период, получивший название «хрущевской оттепели», ознаменовался тем, что активизировалась деятельность по изучению социально-политических процессов, социологических феноменов. С самого термина «социо-

логия» был снят негласный запрет, на смену умолчанию о науке социологии пришла почти на десяток лет ее популярность. В институте философии Академии наук СССР было открыто отделение социологии, а в 1961 г. в ЦНИИФ-Ке был образован сектор истории, организации и социологии физкультурного движения. Уже через год сектор (...) заявил о себе как творческое подразделение своими первыми публикациями, а еще через год вышел на широкомасштабные социологические исследования на предприятиях и в жилых районах Москвы, Северодонецка, Свердловска и Днепропетровска. В 1965–1966 гг. /сектору/ довелось выполнять ответственный заказ – изучить социально – экономические эффекты развития физической культуры, определить основные тенденции и перспективы развития и совершенствования физкультурного движения в стране. Обобщенные результаты исследования были положены в основу известных постановлений директивных органов «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта» (11 августа 1966 г.), а подробные материалы и выводы были опубликованы в специальных сборниках, послужили предметом обсуждения на Первой Всесоюзной конференции по социологическим проблемам физической культуры и спорта в конце мая 1966 г. В структуре Советской социологической ассоциации АН СССР сформирована Центральная научно-исследовательская секция по ФКС. (...)

Первое десятилетие возрожденной социологии ФКС за-

вершилось обобщением, обсуждением и публикацией долгосрочных и обстоятельных исследований роли места и социально – экономической эффективности физической культуры и жизнедеятельности общества. С 1963 по 1975 гг. в Северодонцке, инициировавшем движение «Город здоровья и спорта», были проведены комплексные обследования трудящихся ряда промышленных предприятий больших групп населения, неоднократно осуществлены массовые социологические опросы (В. И. Жолдак, И. И. Переверзин, Л. Н. Нифонтова и др.). (...) Аналогичные исследования и развернутый социальный эксперимент был под научным руководством ВНИИФКа проведен в башкирском городе химиков Салавате. На месте возглавлял все организационные и исследовательские работы председатель горисполкома Х. А. Фаткуллин. (...)

Большим деловым смотром почти десятилетних наработок социологов в сфере ФКС явилась Всесоюзная конференция, по социологическим проблемам ФКС 16–18 апреля 1974 г. в Уфе, на которой обсуждались предмет социологической теории ФКС, социально – психологические проблемы ФКС и проблемы управления, прогнозирования развития ФКС. В конференции приняли участие ведущие специалисты по социологии ФКС: М. А. Арвисто, В. А. Артемов, В. М. Выдрин, В. С. Родиченко, И. И. Переверзин, Ю. В. Борисов, Е. А. Голощапов, С. С. Гурвич, Г. И. Кукушкин и др., доклады которых послужили основанием для развернутых

рекомендаций дальнейшего развития социологии ФКС. (...)

Вслед за этой конференцией состоялась 1 Всесоюзная научно – практическая конференция «Физическая культура и спорта на селе» (Москва, 1974 г.), познакомившая специалистов и общественность с новыми интересными пластами исследовательской информации о реальном состоянии и тенденциях развития сельского физкультурно – спортивного движения, об отношении жителей села к ФКС (П. А. Виноградов, Ю. В. Борисов, И. Ф. Форандс и др.). (...) В 1975 г. в Москве проведена также впервые Всесоюзная конференция, посвященная физической культуре женщин (Н. Г. Валентинова, Л. Н. Нифонтова, В. А. Малова и др.). (...) Важным событием научной жизни явился Всемирный конгресс «Спорт в современном обществе» (1974 г.), проведенный в г. Москве. Он способствовал оживлению социологических исследований в сфере ФКС. (...) Следующей знаменательной вехой в развитии социологии ФКС явилась III – я Всесоюзная конференция по социологическим проблемам ФКС, проведенная 24–26 мая 1977 г. в Цахкадзоре. (...)

Важным достижением отечественной социологической мысли явилась разработка культурологических основ ФКС (В. М. Выдрин, Н. А. Пономарев, Ю. А. Фомин и др.), всестороннее исследование спорта как социального фактора мира и сближения между народами (Н. Н. Бугров, Н. И. Пономарев, Г. Г. Наталов и др.). Конкретные эмпирические и обобщающие работы убедительно показали высокую воспи-

тательную роль ФКС как действенного средства формирования, развития и социализации личности (Г. И. Кукушкин, В. И. Столяров, М. А. Арвисто, В. И. Жолдак, М. Е. Кутепов, К. Л. Чернов, С. В. Брянкин и др.), активизации социальной адаптации и управляемого регулирования поведения людей (И. И. Переверзин, В. Д. Чепчик, А. К. Орлов, В. В. Белорузова, Н. Г. Валентинова, В. Д. Гончаров, М. Я. Сараф и др.), в частности, рабочей и учащейся молодежи (В. И. Жолдак, П. А. Виноградов, Н. И. Шмаргун и др.). Одним из новых направлений социологии явились исследования в сфере пропаганды ФКС (П. А. Виноградов, А. В. Оганесян, И. И. Переверзин, В. Ф. Веселов и др.). В совместных исследованиях, проводимых ИСИ АН СССР, АОН при ЦК КПССС и МГУ активно участвовали П. А. Виноградов, А. А. Березин, В. И. Жолдак, Ю. В. Окуньков, что способствовало повышению качества и эффективности специализированных исследований в области ФКС и популяризации физкультурной и спортивной проблематики среди специалистов – социологов. (...) Решено было широко развивать исследования социологических проблем олимпийского движения. (...)

80-е годы. Эти проблемы стали активно разрабатываться рядом исследователей (...) (В. С. Родиченко, В. И. Столяров, О. А. Мильштейн, Н. Н. Бугров, Ю. А. Фомин и др.). Особенное внимание к олимпийским проблемам социологами ФКС было уделено после Олимпийского научного конгресса в Тбилиси (1980 г.). (...) 11–13 мая 1989 г. в Риге

состоялся Всесоюзный научный симпозиум «Международное олимпийское движение: проблемы и тенденции развития на современном этапе», материалы которого опубликованы в сборнике «Новое мышление и олимпийское движение» (1990). (...)

Намеченная конференцией в Цахкадзоре разработка теоретических вопросов социологии ФКС получила отражение в докладах и печатных публикациях Всесоюзной конференции «Спорт – науке, наука – спорту», проведенной Сибирским отделением Академии наук СССР, Спорткомитетом СССР и ВС ДСО профсоюзов 20–24 августа 1984 г. в Новосибирске и на Всесоюзной научно – практической конференции по философским и социальным проблемам ФКС, состоявшейся 16–18 мая 1986 г. в Москве. Работа конференции проводилась по трем секциям: 1. «Философско – социологические проблемы ФКС на современном этапе» (В. И. Столяров, С. И. Гуськов, В. И. Жолдак, Ю. А. Фомин); 2. Общие теоретико – методологические проблемы философско – социологического анализа ФКС (Н. И. Пономарев, Н. А. Пономарев, Н. Н. Визитей, В. А. Пономарчук и др.); 3. «Гносеологические, логико – методологические и науковедческие проблемы познания ФКС» (В. И. Столяров, В. М. Выдрин, А. А. Сучилин и др.). В апреле 1988 г. в Москве проведена Всесоюзная научно – практическая конференция «Государство, спорт и мир», осветившая темы, в содержание которой вошли: «Историко – социологические аспекты разви-

тия ФКС» (В. И. Столяров, Г. С. Деметер, О. А. Мильштейн и др.), «Государство и массовая ФКС: социальные аспекты массовой ФК, управление массовой ФК, экономические проблемы отрасли ФКС» (П. А. Виноградов, А. В. Царик, Н. И. Пономарев, В. В. Кудрявцев, К. А. Кулинкович, В. Н. Иваницкий, В. И. Жолдак, А. Г. Кирищук и др.); «Государство и спорт высших достижений» (В. С. Родиченко, Ю. А. Фомин и др.).

В последнее десятилетие состоялось несколько проблемных конференций, направленных на решение конкретных социальных проблем и задач. К числу таких конференций относятся организованные (...) социологами ФКС в Сибири. В этом регионе состоялся ряд конференций: 12–14 октября 1982 г. – в Красноярске, где рассматривались «Методологические и социальные проблемы развития массовой ФК» (А. М. Гендин, М. И. Сергеев, А. Н. Фалалеев, В. И. Столяров, О. А. Мильштейн, В. М. Выдрин, В. Н. Иваницкий и др.), «Педагогические и методологические аспекты совершенствования физкультурно – спортивной деятельности» (В. И. Жолдак, М. Я. Виленский, В. И. Гончаров, Е. А. Голощапов и др.); в январе 1987 г. в Томске – конференция по проблемам использования ФКС как средства гармоничного развития личности (П. А. Виноградов, В. И. Жолдак, В. И. Гончаров, В. А. Пономарчук, В. И. Старшинов, В. Г. Шилько и др.), а 13–15 сентября 1989 г. – по проблемам физического воспитания в процессе перестройки выс-

шей школы (В. И. Гончаров, В. И. Жолдак, В. Т. Иванов, В. Н. Иваницкий, В. Г. Шилько и др.). (...) В феврале 1990 г. в Севастополе состоялась Всесоюзная научная конференция «Физическая культура и здоровый образ жизни», где затрагивались социологические аспекты проблемы связи ФКС и здорового образа жизни (В. К. Бальсевич, В. Д. Чепик, В. А. Артемов, Л. А. Калинин и др.). Ей предшествовала проведенная в сентябре – октябре 1987 г. в Минске Всесоюзная конференция «Массовая ФКС в борьбе за здоровый образ жизни советских людей (организация, экономика, социология)» (П. А. Виноградов, В. В. Кудрявцев, В. П. Моченов, В. А. Сургучев и др.). (...)

90-е годы. Социальные преобразования и события девятидесятых годов отразились в отечественной социологии ФКС (...), сказались на взаимодействии и взаимосвязях спортивных социологов страны. Прежде усилия исследователей согласовывались и координировались общесоюзными пятилетними сводными планами научно – исследовательских работ и запланированными конференциями, семинарами и отчетами. В новых же условиях организационная система широкомасштабных социологических исследований нарушилась. Все возрастающую роль в организации и обеспечении исследований и взаимосвязей стали играть творческая инициатива и добрая воля исследователей. В такой обстановке с особой значимостью утвердились функции ВНИИФКа как реального центра, объединяющего и поддерживающего

творческую работу социологов ФКС. (...) Участие ученых института, в частности социологов, особенно проявилось в разработке Основ законодательства Российской Федерации о ФКС, Федеральной программы «Развитие физической культуры и формирование здорового образа жизни населения РФ», концепций совершенствования систем физкультурного образования, физического воспитания населения, нормативных основ в сфере ФКС, изучения общественного мнения и действенности средств массовой информации в развитии ФКС, проблем и опыта международного спортивного движения и зарубежных спортивных организаций. (...) Значительным событием в теории и практике ФКС явился организованный ВНИИФКом «круглый стол» «Физический культура и спорт в новых экономических условиях» на Международном конгрессе «Человек: социальная политика в период осуществления экономических реформ», проведенный в Москве в апреле 1994 г. (...) Рекомендации конгресса были направлены в федеральные государственные органы. Заметно активизировались научные разработки олимпизма и олимпийского движения, в чем стимулирующую роль сыграл Олимпийский комитет России, его вице – президент, д.п.н., проф. В. С. Родиченко. С завидной регулярностью проводятся научные международные олимпийские конгрессы ведущих специалистов ФКС и конференции молодых исследователей – студентов, аспирантов. Особый масштаб и высокий научный уровень имела серия такого рода меропри-

ятий, посвященных 100-летию Олимпийских игр и проведенных под руководством ОКР Олимпийскими академиями России, где освещены вопросы истории и социологии олимпизма и мирового спорта (В. У. Агеевец, Н. Н. Визитей; П. А. Виноградов, В. М. Выдрин, С. И. Гуськов, Г. С. Деметр, А. А. Данилов, В. И. Жолдак, В. В. Кузин, Л. М. Куликов, О. А. Мильштейн, В. И. Михалев, Н. А. Пономарев, Н. И. Пономарев, И. И. Переверзин, В. С. Родиченко; Ю. П. Симаков, В. В. Столбов, В. И. Столяров, А. А. Сучилин, Ю. А. Фомин и др.).

Важным направлением научных разработок являлись и остаются социально – педагогические аспекты и проблемы ФКС. (...) Докторские работы посвящены общим социально – педагогическим проблемам развития и пропаганды ФКС (П. А. Виноградов), аспектам предпринимательской деятельности в сфере ФКС (В. В. Кузин), основам организации спортивных соревнований (В. С. Родиченко), основам производственной физической культуры (В. И. Жолдак), освещению международного спортивного движения (С. И. Гуськов). В кандидатских диссертациях нашли отражение социально – педагогические аспекты использования нетрадиционных форм физической культуры в практике физкультурно – оздоровительной работы (В. П. Моченов), организации физкультурно-оздоровительной работы в городских зонах отдыха (В. А. Астахов), организация физической культуры в производственном, коллективе (В. Г. Камалетдинов),

взаимоотношений в спортивном коллективе (Н. В. Коротаева), развития ФКС в отдельном регионе страны (В. Н. Иваницкий), пропаганды ФКС (В. Ф. Веселов), физического воспитания студентов ВУЗов (В. И. Гончаров), массового спорта в зарубежных странах (Г. В. Дивина), воздействия средств пропаганды на эффективность физического воспитания студентов (И. Н. Акрамовский) и др.

В этот период появились монографии, научные и популярные книги, брошюры по проблемам использования физической культуры в обеспечении и осуществлении здорового образа жизни (П. А. Виноградов, Л. И. Лубышева, А. В. Сахно, Г. В. Каневец, Л. А. Калинин, Ю. Н. Теппер, В. К. Бальсевич, В. Д. Чепик, И. В. Муравов и др.). В их ряду наиболее заметными представляются монография П. А. Виноградова «Физическая культура и здоровый образ жизни», поощренная в 1993 г. Первой научной премией Государственного комитета по физической культуре, книга В. К. Бальсевича «Физкультура для всех и каждого», а также монографическое исследование Ю. П. Ожегова, Ю. В. Сысова и Ю. Ю. Галкина «Любители оздоровительного бега. Социологический портрет» (1993). Очень интересным и перспективным направлением социологических разработок, получившим широкое признание специалистов и общественности, как в нашей стране, так и во многих зарубежных странах, является предложенная профессором В. И. Столяровым и осуществляемая им со своими учениками и единомышлен-

никами идея сочетания спортивной деятельности с овладением основами искусств, идея спортивно – гуманистического воспитания.

Новое время привнесло изменения в характер международного сотрудничества социологов ФКС. В прежние годы, как правило, сотрудничество ограничивалось встречами на международных конгрессах и совместными публикациями. В последнее время осуществлялись несколько исследовательских проектов отечественных и зарубежных социологов (В. И. Столяров, Й. Мергаутова, Ф. Иохимсталер, З. Кравчик, П. А. Виноградов, П. Банков и др.), посвященных формированию активного отношения детей и молодежи к ФКС, активизации пропаганды ФКС и проблемам спортивно – гуманистического и олимпийского воспитания. О. А. Мильштейн осуществляет долгосрочное системное исследование в разных странах мира при мониторинге МОК и спонсорстве различных зарубежных организаций.

90–е годы отмечены также тем, что был сформирован учебно – методический комплекс по учебной дисциплине «Социология физической культуры и спорта», в который вошли учебная программа курса (Мильштейн, 1990), рабочая программа учебного курса (Жолдак, 1990 и 1993), впервые изданное учебное пособие «Социология физической культуры и спорта» (Жолдак, 1992) и допущенное Комитетом Российской Федерации по физической культуре в качестве учебного пособия для институтов физической культуры по-

собрание «Социология физической культуры и спорта» (Жолдак, Коротаяева, 1994).

Основные публикации зарубежных авторов в период становления социологии ФКС

Раздел (с. 269–272) работы: **Столяров В. И.** Социология физической культуры и спорта (введение в проблематику и новая концепция): Науч. – методич. пос. – М.: Гуманит. центр «СпАрт» РГАФК, 2002. Печатается с сокращениями и изменениями, внесенными автором.

Подробная характеристика основных публикаций зарубежных авторов по проблемам социологии ФКС в период ее становления содержится во многих работах [Heinemann, 1980a; Ingram, 1973; Krawczyk Z., 1983b; Loy, Kenyon, McPherson, 1980; Lüschen, 1968, 1972, 1980, 1983; Sociology of Physical Culture CSSR, 1986; Sociology of Sport in Bulgaria, 1970; Wohl, 1966, 1979, 1981 и др.]. Поэтому ограничимся краткой информацией по данному вопросу.

Первая значительная публикация по проблемам социологии спорта появилась в Германии в 1921 г. Это была работа Г. Риссе «Социология спорта» [Risse, 1921]. Появлению этой работы предшествовали и другие публикации по социальным проблемам спорта. Так, в 1910 г. вышла книга Г. Штайнитцера «Спорт и культура» [Steinitzer, 1910]. Это

была одна из первых работ, в которой высказывалось отрицательное отношение к спорту высоких достижений. Книга вызвала острую дискуссию в разных странах. Например, в Польше эта дискуссия продолжалась более года на страницах журнала «Движение» [«Ruch», 1911, N.N. 1–5, 9, 11, 12, 17, 18, 21]. Однако работа Г. Штайнитцера, как и некоторые другие (например, «Спорт, человек и спортсмен» [Fendrich, 1914]), не основывались на каких-то фундаментальных исторических материалах или систематически проводившихся целенаправленных наблюдениях. Они относятся «к типу публицистики, основанной лишь на личных суждениях, возникших на фоне общих, распространенных мнений, а еще чаще и предрассудков, касающихся спорта» [Wohl, 1981 b, S. 15]. Г. Риссе «первый выделил социальную проблематику спорта, увидев, с одной стороны, ее самостоятельность, а с другой, – ее связь с социологией как наукой» [Wohl, 1979, S. 7–8].

В статье «Возникновение и развитие социологии спорта как академической специальности» ее авторы Дж. У. Лой, Дж. С. Кеньон и Б. Д. Макферсон [Loy, Kenyon, McPherson, 1980] анализируют проблемы развития социологии спорта в Северной Америке. Они отмечают, что в этом регионе социология спорта возникла в рамках кинезиологии, физического воспитания и социологии в 70-е годы XX столетия. Значительно раньше – еще в начале 50-х гг. призывы развивать социологию спорта исходили от западногерманских

ученых. Их высказали У. Попплоу в статье «К социологии спорта» [Popplow, 1951] и Х. Плесснер в статье «Социология спорта» [Plessner, 1952]. В 1969 г. в Северной Америке издана первая хрестоматия по социологии спорта под названием «Спорт, культура и общество» [Loy, Kenyon, 1969], а затем Дж. Коакли [Coakley, 1978], Г. Эдвардс [Edwards, 1973], Д. Эйтцен [Eitzen, 1979], Д. Эйтцен и Г. Сэйдж [Eitzen, Sage, 1978], В. Харт и С. Биррел [Hart, Birrell, 1972], К. Ибрахим [Ibrahim, 1975], Дж. Лой, Дж. Кенъон и Б. Макферсон [Loy, McPherson, Kenyon, 1978], Г. Никсон [Nixon, 1976 a], Г. Сэйдж [Sage, 1970], Э. Снидер и Э.

Спрейзор [Snyder, Spreitzer, 1978], Дж. Таламини и Г. Пэйдж [Talamini, Page, 1973], А. Яннакис [Yiannakis, 1974] и др. публикуют учебники, монографии, хрестоматии по социологии спорта.

С. И. Гуськов (1983) в обзоре социологии спорта в США отмечает, что первоначальное обращение к социологическим проблемам спорта исходило не от социологов, а от практиков, в том числе от преподавателей физического воспитания. Так, в начале XX в. лидеры так называемого «нового физического образования» Томас Вуд, Кларк Гесерилгтон, Джесси Уильямс, Розалинд Кассиди обратили внимание общественности на важное значение физического воспитания. В 1923 г. была опубликована книга двух преподавателей физического воспитания Боуина и Митчелла «Теория организованной игры», в которой была сделана попытка

проанализировать мотивы вовлечения людей в занятия физическими упражнениями и спортом. Пионерами социологии спорта в США считаются Макс Вебер, Джордж Симмел, Уильям Самнер, Джордж Г. Мид и Сорштейн Веблин. Большой вклад в развитие этой науки внесли также американские историки спорта – Дж. Бетте, Г. Льюис, Ф. Даллев, М. Эйлер, Т. Дэвис, Дж. Берриман, Дж. Редмонд, Дж. Лукас и др. К числу первых работ, в которых детально анализируется социальная роль спорта в обществе С. И. Гуськов относит книгу Ф. Козенса и Ф. Стампа «Спорт в американской жизни» (1953) и работу Р. Бойла «Спорт – зеркало американской жизни» (1963). С. И. Гуськов отмечает значительное влияние на становление социологии спорта в США упомянутых выше работ немецких ученых – Г. Штайнитцера и Г. Риссе, а также двух книг, изданных в Англии в послевоенное время: А. Натан «Спорт и общество» (1958) и П. Макинтош «Спорт и общество» (1963). Он обращает внимание на существенную роль в развертывании социологических исследований спорта таких американских журналов, как «Журнал спорта и социальных вопросов», «Журнал о поведении в спорте» и «Бюллетень социологии спорта», переименованный затем в «Обзор спорта и отдыха».

Б. Кравчик и З. Кравчик, анализируя историю социологии спорта в Польше, отмечают, что теоретический анализ физического воспитания, спорта и рекреации имеет в этой стране богатую традицию. Своими корнями он уходит в послед-

ние десятилетия XIX в. и развивался как составная часть рационализированного общественного сознания, которое пыталось осмыслить сложные проблемы генезиса, структуры и функций указанных социальных явлений. Однако лишь в 60-е гг. XX столетия предпринимаются попытки историко-социологического и теоретического анализа физического воспитания и спорта. Проводятся эмпирические социологические исследования, в которых поднимаются следующие проблемы: 1) сельский спорт и его общественные преобразования, 2) спорт в урбанизированной среде; 3) социологические проблемы большого спорта. С 70-х гг., как отмечают Б. Кравчик и З. Кравчик, на первый план выходят: 1) проблемы социальной инженерии в спорте, 2) проблемы профессионализации спорта, 3) социологические проблемы воспитания посредством спорта и для спорта, 4) проблемы социологии организации спорта, 5) проблемы спорта как сферы культуры [Krawczyk B., Krawczyk Z., 1989, S. 127–138].

Педагогическое значение социологии спорта

Печатается с сокращениями по изданию: **Lenk H.** Zur pädagogischen Bedeutung der Sportsoziologie // International Journal of Physical Education. – 1973. – Vol. 10, Nr. 3. – S. 21–25. Переводчик – В. И. Столяров.

(...). В каком плане социология и социальная психология спорта (которые едва ли можно четко разграничить между собой) могут оказаться полезными для спортивной педагогики? (...)

1. Социометрия школьных классов является одной из наиболее разработанных дисциплин в социологии малых групп. Социограммы о предпочтительном выборе, эмоциональных отклонениях, оценках, даваемых лидерам классов и т. д. проводились и оценивались самыми разнообразными способами путем наблюдения за поведением, опроса с помощью анкет, а также экспериментов группирования. Само собой разумеется, что это может быть легко применено во время спортивных занятий в школе, а также в спортивном обществе без больших дополнительных методологических затрат. (...) В сравнении с другими критериями (например, качества руководства, успеваемость и т. д.) можно сделать выводы о правильности поведения, которые можно использовать

не только для стратегического планирования тренировок и соревнований, но и для управления или уменьшения числа разнообразнейших внутригрупповых конфликтов. (...)

2. Социально-психологические исследования, посвященные стилям руководства и роли руководителя как человека, формирующего общественное мнение в группах, открывают не только перспективу, необходимую для понимания поведения команды в спорте – особенно для тех групп, которые складываются неформально —, но могут быть частично перенесены и на знания взаимосвязи между ролью учителя и ученика. (...) В зависимости от целей, которые ставит перед собой небольшая группа, различные типы руководства могут оказывать самое различное влияние на эффективность деятельности и позиции внутри группы, а следовательно, имеют очень большое педагогическое значение. Проведенное на основе идеализации различие между «демократическим» и «автократическим» стилем руководства уже нашло полезное применение в теории тренировок и было сравнительно успешно перенесено тренерами на практику. Гипотеза о том, что демократический стиль руководства обуславливает более высокую степень идентификации отдельных членов с целями всей группы и тем самым позволяет в большей мере сформировать мотивацию, могла бы иметь большое значение и для общей педагогики, если бы ее подкрепляли систематические эксперименты.

3. Изучение социальных слоев – особенно среди спортс-

менов-подростков – в неформальных группах или обществах в рамках определенных видов спорта дают все основания для педагогически обоснованного вывода о том, что принадлежность к спортивной группе несет в себе функцию преодоления социальных различий между слоями общества. Можно было бы целенаправленно использовать эту функцию спортивных обществ для социальной интеграции детей из низших слоев или из самых последних социальных групп, если бы до сих пор слишком часто не возникало сравнительно четкого разделения на социальные слои между различными спортивными обществами (или даже внутри одного и того же общества), что служит барьером на пути осуществления таких целей. Все же во многих случаях спортивное общество можно рассматривать в качестве центра возникновения контактов между различными социальными слоями. Эту локальную функцию интеграции спортивная организация особенно наглядно выполняет в общинах с незначительной социальной мобильностью. И с точки зрения мобильности интеграции, и как «свадебный рынок», лишенный всяких социальных барьеров, сельское спортивное общество играет, например, решающую роль в плане социальной интеграции и преодоления различий между слоями общества. Попытки ресоциализации низших общественных групп и заключенных с помощью спортивных организаций до настоящего времени нельзя переоценивать с точки зрения их эффективности, так как устойчивые социальные границы дают основа-

ния рассматривать эти эксперименты в спортивных организациях еще как почти утопические. До настоящего времени начало было положено только со специальными группами, которыми были команды заключенных, игравшие против других команд.

4. Определение социальных детерминант поведения в свободное время, в особенности занятий спортом (...), можно использовать для изучения индивидуального поведения и внутреннего восприятия ценностей. Позиции семьи и образцы поведения в других социальных сферах вполне могли бы косвенно отражать общественные ожидания поведения и в плане спортивных норм. Правда, такие детерминанты еще очень часто служат социальными барьерами и ограничениями. (...)

5. Социальная психология изучения поведения и оценки эмоциональных связей между лицами и носителями социальных ролей могли бы использоваться в качестве спортивно-педагогических рекомендаций. Однако создается впечатление, что такие исследования еще не продвинулись за пределы простого опроса с помощью анкет и их оценок. (...) В тех случаях, когда использовались проективные тесты в ходе диахронических долгосрочных контрольных исследований, большей частью отсутствовали представительные выборки, лежащие в основе исследования. В этой сфере, где соединяются друг с другом психология, социальная психология и социология малых групп, а также макросоциологические

исследования социальных факторов, можно ожидать многообещающих исследований для использования с целью изменения точек зрения, условий и ценностей, которые представляют наибольший интерес с точки зрения развития спортивно-педагогической учебной стратегии.

6. До настоящего времени проведено много исследований, связанных с мотивацией достижений. Однако за редкими исключениями и в этом случае переоценивались – в плане возможности обобщения результатов – репрезентативность и методологическая строгость использованных исследователями средств тестирования. Кроме того, необходимо сказать, что именно эти исследования пригодны для того, чтобы иметь возможность лучше понимать и руководить подростками во время школьных занятий спортом и занятий в спортивных обществах и центрах. (...) Если отвлечься от научно-теоретических трудностей психологии мотивации, то можно рассматривать мотив успеха в качестве относительно фиксированной константы личности, которая может быть легко установлена особенно в раннем детстве и вплоть до дошкольного возраста. Поэтому педагогическое влияние на эту константу личности может быть эффективным сравнительно рано. Впоследствии поддается управлению в определенной степени лишь актуальная мотивация успеха с помощью изменения ценностной привлекательности успехов и вероятности их достижения, а также реакции социального окружения на выбранную сферу активности. Групповые зависимо-

сти мотивации успеха до настоящего времени недостаточно учитывались в аспектах групповой динамики. (...)

7. Такие мотивы, особенно близкие спорту, как эгоцентричные и социальные мотивы власти, стимулы к движению, которые следует толковать скорее физиологически, не могут не заслуживать такого же внимания в ходе социально-психологических исследований, как отношение к социальным ценностям и групповые нормы. Все эти мотивы и сопряженные с ними актуальные мотивации (а также мотивации, которые могут стать актуальными) до настоящего времени почти совсем не исследовались в спортивной педагогике, не говоря уже об их педагогическом использовании. В этой сфере особенно много важных педагогических задач ждут своей разработки в будущем.

8. Следующая тема привлекла внимание известных спортивных педагогов и преподавателей физического воспитания уже несколько лет назад, хотя и здесь едва ли можно назвать исследования, которые были бы эмпирическими, надежными и информативными для педагогической концепции. Совершенно очевидно, что спортивная деятельность в нашем обществе каким-то образом связана с агрессивным поведением. Вызвана ли эта агрессивность индивидуальными спортивными состязаниями или командными встречами, является ли она проявлением ответной реакции или становится ритуалом, до сих пор в большинстве случаев неясно даже думающим педагогам, потому что нет соответствующей

щих надежных исследований именно применительно к спортивным ситуациям и образам действий. Создается впечатление, что агрессия представляет собой довольно сложную социальную схему поведения, в которой тесно переплетены и оказывают влияние друг на друга факторы среды, впечатления из раннего детства, культурная стилизация, а частично и значительные диспропорции. После того как гипотеза «агрессии-фрустрации» не могла больше существовать в ее слишком простой прежней форме, у психологов не оказалось под рукой никакой общепринятой схемы для толкования агрессивности. Мнения по этому вопросу разделились. Чтобы с пользой применять результаты исследования психологии агрессии в спортивной педагогике, необходимо дальнейшее развитие анализа агрессии в сфере малых групп. (...)

9. Картина информативной спортивной группы для социальной тренировки наглядного представления «демократии в миниатюре» с выборами, конфликтами из-за власти, соблюдением ролей, ответственности и т. д. в спортивной педагогике давно считается удобной формой иллюстративного введения в социальное поведение при общении с более крупными группами. Для подростков здесь открывается как бы опытное поле политического поведения. Спортивные площадки английских школ служили важным средством воспитания граждан государства и даже гарантией бывшего британского мирового господства. Правда, может возникнуть вопрос, не представляет ли собой спортивная группа

сореvнующихся скорее пример поведения в условиях социальной конкуренции, чем в условиях демократии. Но в традиционных системах демократии оба этих фактора вряд ли можно отделить друг от друга. (...)

10. Не только иллюстративные, но также документальные и репрезентативные исследования поведения в свободное время широких слоев населения – как взрослых, так и подростков – позволяют сделать выводы не только о возможной реализации спортивных программ и программ отдыха, но также о возможности тренировки образцов поведения с высокой социальной оценкой в спортивных группах во время тренировок и соревнований. (...) Но окончательно еще не установлено, насколько сильно заданные культурные и общественные образцы поведения влияют на нормы поведения неформальных молодежных групп или по меньшей мере наоборот – противоречат их ожиданиям. Можно обнаружить переменчивость обоих типов влияния! Не вызывает никакого сомнения привлекательность спортивных норм поведения для неформальных молодежных команд и игровых групп, и они настоятельно рекомендуются для эффективного использования в педагогических и не только спортивно-педагогических концепциях. (...)

Перечисление сфер, из которых приводились примеры, наверняка можно продолжить. Они названы в данной работе только для того, чтобы наглядно показать, что результаты социологии и социальной психологии могут служить отправ-

ной точкой для изменения, создания новых проектов или критических оценок спортивно-педагогических концепций. (...) Хотя такие дисциплины, как социология спорта и психология спорта находятся еще в самом начале своего развития, а достигнутые результаты следует в первую очередь рассматривать как в значительной мере экспериментальные, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что результаты этих эмпирических дисциплин могут содействовать содействуют и будут содействовать развитию спортивной педагогики.

Практическая польза социологии спорта

Раздел (S. 224–228) работы: **Heinemann K.** Einführung in die Sociologie des Sports. – Schorndorf: HofmanVerlag, 1980. Печатается с сокращениями. Заголовок публикуемого материала дан составителями. Переводчик – В. И. Столяров.

(...) Для решения конкретных задач, которые возникают в различных сферах практики спорта, социология спорта не может внести большого вклада. Она может служить непосредственно практике лишь в небольшом объеме; спортивно-социологические исследования лишь в ограниченной степени определяются проблемами практики. Значит, ценность социологии спорта нельзя измерять тем, в каком объеме она может быть в спорте «социальной инженерией». Причины этого заключаются не только в том, что в социологии спорта еще мало эмпирических исследований, так что часто без труда можно спекулировать неудобными фактами. Имеются и другие причины: (...)

♦ Притязания и вопросы практики, а, значит, и повседневной действительности, в принципе имеют совершенно иной характер, чем проблемы, которые исследует наука. Вопросы являются требованиями повседневной действительности; мы должны реагировать на них посредством нашего

поведения. С практическими вопросами мы, как правило, сталкиваемся независимо от того, хотим мы этого или нет: буду я вечером смотреть спортивную передачу или криминальный фильм, потеряю я на спортивной тропе немного пота или лучше выпью пива; как мне вести себя будучи учителем по отношению к ученикам, которые не хотят участвовать в спортивных занятиях; как я должен реагировать, если мне предлагают какой-то пост в моем объединении. Такие и многие другие вопросы возникают постоянно. На них необходимо дать ответ, и даже если я «убегаю» от них, это все равно определенный ответ. (...) В отличие от этого существуют научные проблемы, точнее говоря: ученый «делает» их как таковые; уже в своей постановке они содержат активный момент. Они создаются ученым для того, чтобы их решить. Они являются как бы конструкцией самой науки. Почему участие в спорте в верхних социальных слоях и со стороны мужчин гораздо больше, чем в низших социальных слоях и со стороны женщин? Имеется ли также в спортивных объединениях тенденция к бюрократизации и олигархизации? Какие социальные функции имеют национальные виды спорта? Это – не вопросы, которые нам ставит повседневная действительность. Это – конструкции науки, связанные с некоторой произвольностью; их можно отвергнуть, чего нельзя сделать с каким-то вопросом. (...)

◆ Существует множество других возможностей, которые наряду с требованиями и вопросами повседневной практи-

ки могут стимулировать постановку научных проблем. Теоретический научный интерес, исследовательская традиция, возможности финансирования, рутина отдельного исследователя, его инструментарий, актуальность темы в публичной дискуссии – это лишь некоторые в одинаковой степени плодотворные и существующие на равных правах примеры необходимости постановки научных проблем. Нет необходимости и даже представляется несколько опасным ограничиться только «практикой» как фактором, обуславливающим исследовательский процесс. (...)

Результаты научного исследования, а, значит, и социологии спорта, несомненно, имеют значение для различных сфер практики; но следует организовать и институционализировать использование научных знаний для различных, точно определенных практических сфер и для заинтересованных потребителей науки. Имеются в виду, например, научно-технические консультанты, журналисты, научные эксперты по вопросам консультации и различные организации (...) Ценность социологии спорта, таким образом, не может быть оценена по своей непосредственной значимости для «практики» спорта, а должна оцениваться по тому, в какой степени она выполняет указанные ниже функции.

1. Социология спорта служит для систематического описания социальной действительности в социальном поле деятельности спорта; ее задачей является преобразование вначале еще несистематизированной, имеющей пробелы ин-

формации об окружающем социальном мире в систематическую и полную информацию. (...) Так, например, даже опытные учителя всегда исходят из того, что существует отрицательная зависимость между школьными успехами и спортивными достижениями, в то время как эмпирические исследования доказывают противоположное. (...)

2. Социология спорта помогает осознать относительность наших знаний о феномене спорта; она может противодействовать абсолютизации наших взглядов и тем самым развивать способность видеть альтернативу существующим возможностям; она может восприниматься как инструмент против этноцентризма. Межкультурная сравнительная социология спорта делает понятным высокую вариабельность зависимостей между спортом и обществом и показать, что в других общественных условиях возникают иные по сравнению с теми, которые мы знаем в нашем обществе, формы связи игры и спорта, совершенно другие внутренние структуры спорта.

3. Спортивно-социологическое исследование – как и наука вообще – содействует регулированию социальных конфликтов и противоположных интересов. При наличии противоположных взглядов и интересов (...) наука, будучи независима от частных интересов, помогает сделать явными и понятными экономические, социальные, политические, физические и психические последствия принятых решений и тем самым смягчить противоположности интересов и сде-

лать наглядными последствия спортивно-политических решений.

4. Социология спорта изучает такие явления, которые в повседневной жизни часто представляются очень простыми и самоочевидными, как например, связь спорта со здоровьем. (...) Она подвергает сомнению понятие самоочевидности, пытается устранить предрассудки и табу. (...) Социология спорта обуславливает «плодотворную дезориентацию»; она угрожает защитной функции незнания, стабилизирующему действию, основанному на вере в самоочевидный порядок. Однако именно поэтому она вновь и вновь высвобождает энергию для хотя и критического, но направленного на движение вперед и на решение многих проблем социально-научного исследования спорта.

Состояние и перспективы социологии спорта

Печатается с сокращениями по изданию: **Loy John W., Kenyon Gerald S., McPherson Barry D.** The Emergence and Development of the Sociology of Sport as an Academic Specialty // Research quarterly for exercise and sport. – 1980. – vol. 51, N. 1. – pp. 91-109. Переводчик – Е. В. Стопникова.

(...) Перефразируем (путем замены термина «образование» на термин «спорт») высказывание Н. Гросса о состоянии социологии образования 20 лет назад следующим образом: «Социологический анализ (спорта) можно охарактеризовать как относительно неразвитую и немодную область социологии. В настоящее время только горстка социологов выбирает эту область социологии в качестве своей специальности. Относительно малое число аспирантов стремится получить известность как социологи (спорта); в американских университетах аспирантам предлагается мало курсов и семинаров по этой дисциплине. Одной из самых неотложных проблем (социологии спорта) является в настоящее время отсутствие „моды“ на этот предмет, так как перспективы этой или любой другой области в большой мере зависят от того, в какой степени социологи направят свое исследовательское и теоретическое искусство на решение главных проблем (со-

циологии спорта)» [Gross, 1959, p. 128]. (...)

Помимо низкой продуктивности и плохого качества исследований социологов спорта, имеются, конечно, и другие причины, влияющие на низкий статус социологии спорта как области знаний. Одним из таких факторов является та среда, в которой обычно работают социологи спорта. Вновь перефразируем (путем замены термина «образование» на термин «физическое воспитание») высказывание Н. Гросса о состоянии социологии образования: «Те, кто посвящают свои основные силы этой области (т. е. социологии /спорта/), обычно работают в школах или на факультетах (физического воспитания). В большинстве высших учебных заведений факультет (физического воспитания) занимает последнее или одно из последних мест в иерархии академических статусов. Быть связанным с такими коллегами, имеющими низкий статус, означает для представителей дисциплины, которая сама не получила еще полного признания со стороны многих представителей утвердившихся факультетов, риск дальнейшей потери престижа» [Gross, 1959, p. 129]. Помимо невысокого престижа этой области, многочисленные исследования показали, что программы колледжей и университетов по физическому воспитанию привлекают студентов, имеющих самый низкий интеллектуальный уровень; это относится и к аспирантам. (...)

В общих чертах, идеологию физического воспитания в системе высшего образования в Северной Америке можно

охарактеризовать, используя представление о трех противоположащихся тенденциях, а именно: 1) естественные (т. е. «жесткие») науки против социальных (т. е. «мягких» наук); 2) фундаментальные исследования против прикладных исследований; 3) консервативный стиль жизни против либерального.

«Жесткие» науки против «мягких» наук. Физическое воспитание в течение длительного времени было связано с тренировками, здоровьем и физической активностью. Поэтому неудивительно, что аспирантские программы в этой области придавали особое значение родственным работам в области естественных и биологических наук и обращали сравнительно мало внимания на гуманитарные и социальные науки. Например, в аспирантских программах по физическому воспитанию в основных высших учебных заведениях долгое время придавалось особое значение биомеханике, физиологии тренировок и спортивной медицине; в то же время истории или философии спорта уделялось мало внимания. (...) Одним словом, в рамках науки о физическом воспитании возник конфликт «двух культур» (это выражение используется в смысле С. П. Сноу). Если говорить иронически, то в рамках аспирантских программ по физическому воспитанию социология спорта, по-видимому, представляет собой третью культуру (или «третий мир»). С одной стороны, люди, работающие в области биомеханики, психологии тренировок и науки о движении человека, смотрят на социологию спорта

в значительной мере так же, как на историю или философию спорта, т. е. как на довольно «ненаучную» область. Существует мнение, что такие области науки привлекают слабых студентов, которые не могут справиться со статистикой, количественными методами и тому подобным. С другой стороны, люди, работающие в области истории и философии спорта, смотрят на социологию спорта в значительной мере так же, как на биомеханику или физиологию тренировок, т. е. как на слишком «научную» для себя область. Эти люди часто считают, что социологи спорта должны все время заниматься собиранием данных и вычислениями на компьютерах.

Фундаментальные исследования против прикладных. (...) Рассмотрение исследований по физическому воспитанию, начиная с конца 60-х годов, показывает, что имеются многочисленные «прикладные» исследования, инициированные теми, кто интересуется спортом как социальным явлением. Большинство этих исследований носит описательный характер и походит на «выстрел из дробовика», так как многочисленные социологические параметры (такие, как социально-экономический статус, происхождение, религия, доход, социальное положение, стоимость и образовательный уровень) в этих исследованиях использовались для получения информации об отдельной группе, находящейся в специфической спортивной среде. Однако описательные исследования, выполненные для одной специфической социальной среды, часто не дают возможности сделать обобщающие вы-

воды. (...) Кроме того, многие из этих исследований не основываются на таких социологических теориях, которые способны привести к правильной трактовке результатов исследования (...). Таким образом, эти исследования нельзя называть исследованиями по социологии спорта. Такую же критику можно отнести и к работам так называемых «гуманитарных социологов спорта», в которых философия морали и ее применение к этическим вопросам или социальным проблемам приводят к полемическим эссе или риторическим заявлениям по поводу положения спорта в современном обществе. (...) Их тоже нельзя считать работами по социологии спорта. (...)

Консервативная точка зрения против либеральной. Еще одна большая трудность, с которой сталкивается задача узаконивания социологии спорта в физическом воспитании, состоит в том, что стиль жизни социологов спорта часто рассматривается как несовместимый с взглядами, господствующими в среде преподавателей физического воспитания. (...) Имеются некоторые эмпирические данные о том, что преподаватели физического воспитания составляют самую консервативную часть профессорско-преподавательского состава и что социологи являются самыми либеральными представителями профессорско-преподавательского состава. Таким образом, если социологи спорта имеют такие личные взгляды, которые больше характерны для идеологии социологов, чем преподавателей физического воспитания, то их

рассматривают на факультетах и в школах физического воспитания как до некоторой степени «чужих» представителей преподавательского состава. (...)

П. Бергер описал социологию как форму сознания, отметив, что «социологическая перспектива предусматривает процесс видения сквозь фасады социальной структуры» [P. Berger, 1963, PP. 31–52]. Он полагает, что социологическое сознание характеризуется четырьмя главными мотивами.

Первый мотив он называет *«разоблачающим мотивом»*. Этот мотив включает в себя «тенденцию разоблачения» и «искусство недоверия». «Точная логика его науки будет заставлять социолога снова и снова разоблачать социальные системы, которые он изучает». Само собой разумеется, что социолог спорта, который пытается разоблачать структуру спорта, расовую интеграцию и мифы социальной демократизации спорта, не может быть хорошо принят на факультетах физического воспитания. (...)

Второй мотив – *«мотив нереспектабельного общества»*, согласно которому социологов притягивают и очаровывают неприглядные стороны жизни и пользующиеся плохой репутацией слои общества (например, «исследования жизни в трущобах..., мира преступлений и проституции»). Этот характерный мотив, свойственный всем социологам, по-видимому, присущ, в частности, и социологам спорта. Например, некоторые из самых лучших исследований по социологии спорта, выполненные к настоящему времени в Север-

ной Америке, посвящены анализу таких «нереспектабельных» видов спорта, как, например, бокс, американский футбол, борьба, бильярд и гонки на треке. (...)

Третий мотив – «*мотив относительности*» социологического исследования. Этот мотив подчеркивает признание социальной относительности многих аспектов современной жизни. Так, если преподаватель физического воспитания может со страхом рассматривать изменяющиеся ценности и стиль жизни спортсменов (например, длинные волосы, легкомыслие спортсменов, излишнюю свободу женщин), то социологу спорта нравится большая скорость происходящих изменений и наблюдение «новых и разных спортивных миров».

Четвертым мотивом социологического сознания П. Бергер указывает «*космополитический мотив*»: это сознание «открыто к окружающему миру, к другим способам мышления и действия». (...) Космополитическая природа социологов спорта, в отличие от их ближайших коллег по физическому воспитанию, проявляется в интересе к развитию международного спорта, смыслу различных национальных спортивных игр и в их большом внимании к тем видам современного спорта, которые характерны для постиндустриального общества. К таким видам спорта относятся недавно возникшие дельта-планеризм, фигурное катание на лыжах, скейт-бординг и т. д.

Излишне говорить о том, что наша характеристика глав-

ных идеологических мотивов работающих социологов была утрированной, особенно в отношении восприятия тех форм сознания, на которые указал П. Бергер, людьми, занимающимися физическим воспитанием. Тем не менее, остается фактом, что социологи спорта часто являются посторонними людьми в окружающей их профессиональной среде. В рамках науки о физическом воспитании их часто рассматривают как «постоянных критиков», в то время, как с точки зрения социологии их рассматривают как не очень нужных специалистов.

Наконец, относительно заботы о статусе. В социологии как в научной дисциплине, существуют идеологические направления, касающиеся вопроса о том, какие темы являются главными для социологов. (...) Такие имеющие важное значение области, как экономика, политика и профессиональные занятия, считаются серьезными и существенными, тогда как такие явления, как игры, состязания и спорт, считаются несерьезными и несущественными. (...) Социология спорта не станет узаконенной областью специализации в социологии до тех пор, пока социологи спорта не смогут убедить своих коллег по социологии в «реальной значимости» игр, состязаний и спорта, в частности, и в значении «экспрессивной культуры» (включая досуг и спорт) вообще. (...)

Заключение

(...) Из-за многих, указанных выше причин, вследствие которых истинно научная социология спорта не является модной областью исследования, возникает вопрос о будущем развитии этой области как академической специальности. (...) Желая закончить нашу статью на мажорной ноте, мы еще раз перефразируем высказывание Н. Гросса о состоянии социологии образования двадцать лет назад: «Имеется доказательство... того, что в следующем десятилетии мы станем свидетелями важных изменений в этой области. Растущее число социологов начинает осознавать, что (любительский и профессиональный спорт) являются благодатной почвой для социологических исследований и представляют собой уникальную лабораторию по изучению стратегических задач социологии» [Gross, 1959, p. 129].

Библиография к разделу 1.

«Социология ФКС как наука»

1. Аверьянов Л. Я. (1993). Социология: Что она знает и может. – М.
2. Аверьянов Л. Я. (1998). Искусство задавать вопросы. – М.
3. Абзалов Р. А. (1999). Размышления о физкультурологии // Теория и практика физич. культуры. – № 8. – С. 11–14.
4. Александрова Е. А., Быховская И. М. (1996). Культурологические опыты. – М.
5. Артемов В. А. (1963). Об изучении социологического аспекта физической культуры // Теория и практика физич. культуры. – № 4. – С. 58–60.
6. Артемов В. А. (1971). Социальное планирование физкультурно-спортивной деятельности // Теория и практика физич. культуры. – № 9.
7. Астахов В. А., Жолдак В. И. и др. (1992). Социология физической культуры и спорта: Раб. программа для студентов ИФК. – Днепропетровск.
8. Бальсевич В. К. (2000). Онтокинезиология человека. – М.: Теория и практика физической культуры.
9. Бердус М. Г. (2001). Метатеория физической культуры: проблематика и перспективы // Теория и практика физич. культуры. – № 8. – С. 11–15.

10. Бызов А. П. (1997). К вопросу гуманитарных основ спортивного поведения // Физкультурное образование Сибири. – № 1 (5). – С. 208–213.

11. Быховская И. М. (1993 а). Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М.

12. Быховская И. М. (1996 а). Теоретико-методологические основания социокультурного анализа телесности человека // Социокультурные аспекты физической культуры и здорового образа жизни. – М.: Сов. спорт. – С. 8–14.

13. Глотов Н. К., Игнатъев А. С., Лотоненко А. В. (1996). Философско-культурологический анализ физической культуры // Теория и практика физической культуры. – № 1. – С. 4–6.

14. Гончаров В. Д. (1978). Человек в мире спорта (социально-психологические аспекты). – М.: ФиС.

15. Гончаров В. Д. (1994). Социология физической культуры: методология и теория. – СПб.

16. Грас Ф., Рейнгард Б. (1988). Внедрение результатов социологических исследований физической культуры и спорта в практику // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (ежегодник). Вып. первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М.: Сов. спорт. – С. 67–69.

17. Гриндорфер Сюзан Л. (1986). Социология спорта // Международное спортивное движение. – № 10. – М.: ЦООН-ТИ-ФиС. – С. 22–30.

18. Гуманистическая теория и практика спорта (2000 б). Вып. 2. Футбол как объект гуманистического исследования: Сб. – М.: Гуманит. Центр «СпАрт» РГАФК.
19. Гурвич С. С., Морозов В. А. (1973). Методологические основы социологии физической культуры и спорта // Социальные основы физической культуры и спорта: Сб. – Киев. – С. 8–24.
20. Гуськов С. И. (1983). Обзор социологических исследований в США // Теория и практика физической культуры, № 1. – С. 45–47.
21. Давидюк Г. П. (1979). Прикладная социология. – Минск: Выш. школа.
22. Данилов А. (1998). Некоторые проблемы социологии спорта // Молодежь – Наука – Олимпизм: Материалы межд. форума. – М.: Сов. спорт. – С. 89–90.
23. Душанин А. П. (1996). Основные социокультурные проблемы физической культуры. – М.
24. Евсеев С. П. (1998). Адаптивная физическая культура (цель, содержание, место в системе знаний о человеке) // Теория и практика физической культуры. – № 1. – С. 2–7.
25. Жолдак В. И. (1992). Социология физической культуры и спорта: Уч. пособие. – М.: МОГИФК.
26. Жолдак В. И., Коротаева Н. В. (1994). Социология физической культуры и спорта. Уч. пос. – Малаховка, МОГИФК.
27. Жолдак В. И., Сейранов С. Г. (2003). Социология ме-

неджмента физической культуры и спорта. – М.: Сов. спорт.

28. Здоровье студентов. Вып. 1. Здоровый образ жизни и физическая культура студентов: социологические аспекты / Под ред. В. М. Лабскира и В. И. Столярова. – Москва-Харьков, 1990.

29. Здравомыслов А. Г. (1994). Социология в России // Вестник РАН. – Т. 64. – № 9. – С. 27–34.

30. Зеленов Л. А. (1995). Социология города. – Нижний Новгород.

31. Зотов А. Ф. (1973). Принципы формирования предмета научного исследования // Зотов А. Ф. Структура научного мышления. – М.: Политиздат. – С. 18–37.

32. Каргин Н. Н. (1979). Исследование тенденций развития и формирования научных знаний в области физической культуры и спорта: Дис... канд. пед. наук. – М.

33. Кедров Б. М. (1961). Классификация наук. Т. 1–2. – М.: Наука.

34. Колычев В. А. (1998 а). Управление физической культурой и спортом как фактор укрепления социального здоровья населения: Автореф. дис... канд. социол. наук. – М.

35. Комаров М. С. (1994). Введение в социологию. – М.

36. Комозин А. Н., Кравченко А. И. (1991). Популярная социология. – М.: ИПО Профиздат.

37. Красников А. А. (2003). Проблемы общей теории спортивных состязаний. – М.: СпортАкадемПресс.

38. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред.

Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. – Политиздат, 1989.

39. Критика буржуазной «социологии спорта»/ред. А. А. Френкин. – М.: ФиС, 1965.

40. Кузин В. В. (1993). Предпринимательство в зарубежном спорте. – М.

41. Кузин В. В., Никитюк Б. А. (1996). Интегративная педагогическая антропология. – М.: ФОН.

42. Кузьмак Б. С., Осинцев А. А. (1981). Социально-экономические проблемы физической культуры и спорта. – М.

43. Кукушкин Г. И. (1967). Состояние и задачи социологических исследований в области физической культуры и спорта // Доклады итоговой сессии научно-методич. совета. Т. 1. – М. – С. 30–50.

44. Кун Л. (1982). Всеобщая история физической культуры. – М.: Радуга.

45. Левада Ю. А. (1969). Лекции по социологии. Вып. 1. // Информ. бюллетень научного совета АН СССР по проблемам конкрет. – соц. исследований ССН и ИКСИ АН СССР. – № 5, 6. – М.

46. Ленк Ганс (1999). Задачи философии спорта: между гласностью и антропологией // Гуманистическая теория и практика спорта. Вып. первый: Сб./Сост. и ред. В. И. Столяров, С. И. Курило, Е. В. Стопникова. – М.: МГИУ. – С. 177–194.

47. Лобжанидзе М. М. (1983). Эстетика спорта: сущность, задачи, перспективы // Теория и практика физической куль-

туры. – № 9. – С. 45–47.

48. Лубышева Л. И. (1996 б). Лекции по социологии физической культуры и спорта. Вып. 2. – М., РГАФК.

49. Лубышева Л. И. (1998 а). Введение в социологию физической культуры и спорта (курс лекций). – М.

50. Лубышева Л. И. (2000). Десять лекций по социологии физической культуры и спорта. – М.: Теория и практика физической культуры.

51. Лубышева Л. И. (2001). Социология физической культуры и спорта: Уч. пос. —М.:Изд. центр «Академия».

52. Люкевич В. П. (1991). Спортивная этика. – Брест.

53. Люкевич В. П. (1992). Спортивная этика. Учебная программа, планы сем. занятий, темы рефератов и курсовых работ для студентов факультета физ. воспитания. – Брест: Брестский пединститут.

54. Майнберг Э. (1995). Основные проблемы педагогики спорта: Вводный курс/Пер. с нем. под ред. М. Я. Виленского и О. С. Метлушко. – М.: Аспект Пресс.

55. Майорова Л. В. (2005). Результаты и перспективы развития учебно-исследовательского социологического Центра РГУФК // Матер. докл. научно-практич. конф. «Социология физической культуры и спорта в системе социологического знания и физкультурного образования: состояние и перспективы» (г. Москва, РГУФК, 28 января 2005 г.). – М.: «Спортивная книга». – С. 13–21.

56. Малова В. А. (1972). Основные направления в раз-

витии социологических исследований в области физической культуры и спорта // Сб. науч. – метод. работ по организации физкультурного движения и формам массовой физкультурной работы. – Л.: ЛНИИФК. – С. 106–125.

57. Мартенс Р. (1979). Социальная психология и спорт. – М.: ФиС.

58. Матвеев Л. П. (1980). Вопросы формирования общей теории физической культуры // Общественные науки. – № 3. – С. 31–42.

59. Матвеев Л. П. (1987). Становление обобщающей концепции физической культуры в процессе формирования ее научных основ в СССР // Теория и практика физической культуры. – № 11. – С. 39–43.

60. Матвеев Л. П. (1991). Теория и методика физической культуры: Учебник для ИФК. – М.: ФиС.

61. Матвеев Л. П. (1997). Общая теория спорта. Учебная книга. – М.: 4-й филиал Воениздата.

62. Матвеев Л. П. (1998). От теории спортивной тренировки – к общей теории спорта // Теория и практика физической культуры. – № 5. – С. 5–8.

63. Матвеев Л. П. (1999). Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов: Учеб. пособие для студ. и преподавателей вузов физического воспитания и спорта, тренеров. – Киев.

64. Матвеев Л. П. (2003). Интегративная тенденция в современном физкультуроведении // Теория и практика физи-

ческой культуры. – № 5. – С. 5–11.

65. Матвеев Л. П., Молчанов С. В., Пономарчук В. А. (1984). Конкретно-социологическое исследование как основа подготовки исходных данных при разработке плана социального развития физической культуры региона (на примере Первомайского района Москвы) // Теория и практика физич. культуры. – № 1. – С. 30–32, 47.

66. Матеев Д. (1970). За развитие социологии спорта // Теория и практ. физич. культ... – № 6. – С. 72–75.

67. Мильштейн О. А. (1972 б). Социология физической культуры и спорта в СССР: Ретроспективный аннотированный указатель литературы (1917–1971). – Минск: БГОИФК.

68. Мильштейн О. А. (1973). О предмете социологии спорта и ее развитии в СССР // Социальные основы физической культуры и спорта: Сб. – Киев. – С. 25–40.

69. Мильштейн О. А. (1974). Социология физической культуры и спорта в СССР: Обзор основных направлений и аннотированный указатель литературы (1918–1974). – М.: Физкультура и спорт.

70. Мильштейн О. А. (1990). Социология физической культуры и спорта: Программа для базовых факультетов институтов физической культуры. – М.

71. Младенов А. (1975). Социологични изследвания в спорта (големият спорт и възпитанието на спортистите). – София.

72. Морфология культуры. Структура и динамика /

Г. А. Аванесова и др. Уч. пос. – М.: Наука, 1994.

73. Моченов В. П. (1994). Социально-педагогические аспекты использования нетрадиционных форм и средств физической культуры в практике физкультурно-оздоровительной работы: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М.

74. Наталов Г. Г. (1998 а). Предметная интеграция теоретических основ физической культуры, спорта и физического воспитания (логика, история, методология): Дис... докт. пед. наук в виде науч. доклада. – Краснодар.

75. Наталов Г. Г. (1998 б). Эволюция научных представлений об объекте и кризис общей теории физической культуры // Теория и практика физической культуры. – № 9. – С. 40–42.

76. Незвецкий Р. Ф. (1982). Советская спортивная этика. – М.: Знание.

77. Новиков А. Д., Рутберг Н. И. (1972). Об основных направлениях научных исследований марксистских социологических проблем физической культуры и спорта // Теория и практ. физич. культуры. – № 3. – С. 68–69.

78. Новиков А. Д., Степовой П. С. (1966). К вопросу о предмете и методах конкретных социологических исследований физической культуры и спорта // Матер. I Всесоюзн. конф. по социологич. проблемам физич. культуры и спорта: Сб. – Л. – С. 28–38.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.